

Национальная доктрина образования в Российской Федерации, которую обсуждали участники Всероссийского совещания, родилась не на пустом месте. Идея документа зрела давно. Первые версии обсуждались уже в начале 90-х. В мае 1996 г. в Государственной Думе прошли парламентские слушания по теме “Образование и национальная безопасность России”. На них была представлена “Национальная доктрина развития российского образования”. В январе 1997 г. журнал “НО” ознакомил читателей с подходами к разработке и содержанию документа. В этом номере мы помещаем один из проектов доктрины разработанный авторским коллективом под руководством Ю.В. Громыко и Ю.В. Крупнова (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков и др.).

Проект национальной доктрины развития Российского образования

I. Цели доктрины

Характер предлагаемого образовательного проекта необычен: **доктрина — не ведомственный документ, но проект складывания средствами образования такого общественного пространства, в котором национальная идея может быть реально порождена и осуществлена.**

Доктрина не есть очередная официальная “бумага”, предназначенная для обеспечения административного контроля. Она требует к себе другого — не административного, но, прежде всего, **гражданского отношения.**

Это объясняется теми **целями**, ради которых данный документ создан:

1. Ответить на вопрос: “Что может дать развитие образования для России?”

(Определить цели развития образования как механизма общественного развития России.)

2. Зафиксировать приоритетность развития образования в России. (Образование — высшая и краеугольная ценность.)

3. Определить условия, при которых образование и образованные люди будут востребоваться в России.

4. Наметить систему взаимодействия широкого спектра общественных групп и сил, формирующих представление об образовании, как высшей ценности и поддерживающих основные направления его развития. (Образование как механизм консолидации общества.)

5. Ответить на вопрос: “Что означает катастрофическое снижение уровня образования для больших групп населения России?” (Выявить возможные последствия разрушения образования.)

Выделение в качестве важнейших именно этих целей объясняется их взаимной необходимостью. Первая и третья цели возникают из неведомственного общественно-открытого подхода к образованию. Вторая цель связана с отношением к образованию как ценности, которая не может быть прагматизирована. Цель пункта пятого фиксирует необходимость установления предельного уровня, падение ниже которого приведёт к разрушению социальных систем. Цель пункта четыре предполагает, что должна быть выделена некая единая стратегия, в соответствии с которой должно происходить общественное строительство системы образования.

Совместное обсуждение данных пунктов позволит выявить основные позиции, существующие в обществе по указанным вопросам, определить основную линию дальнейшего общественно-образовательного движения и выработать форму консолидации различных

общественных сил и групп, действующих в сфере образования, исходя из интересов национального развития.

II. Российская нация и ситуация риска

Новый виток дезинтеграции политической власти, ухудшение экономической ситуации, продолжающийся много лет дефицит бюджета и как следствие — постоянное недофинансирование образования приводят к **ситуации риска**, которая угрожает обществу **тотальным распадом**.

Важнейшими его предвестниками являются следующие явления:

1. Происходит **девальвация ценностей образования**. Общество становится всё более и более подвержено образовательному нигилизму. Образование перестаёт быть опорой социальной жизни, образованный человек перестаёт востребоваться обществом. Стремление к обеспеченной и устроенной жизни, ставшее главным ценностным мотивом у большинства населения, не связывается с повышением собственной культуры, а, наоборот, вытесняет какие-либо серьезные образовательные запросы.

Особой разновидностью образовательного нигилизма является девальвация ценности российских (отечественных) образовательных учреждений. Для большинства населения отечественные дипломы значат все меньше и меньше: они не открывают профессиональных перспектив, не гарантируют стабильного заработка, а значит, и стабильной жизни. Что же касается элитарных слоёв (семей высокопоставленных чиновников или нуворисшей), то они предпочитают пользоваться услугами зарубежной системы образования, используя ее как средство перевоза собственных детей “на запад” или как способ “вмонтирования” их в структуру мирового истеблишмента.

2. Предельно урезанное финансирование сферы образования свидетельствует также, что в обществе отсутствует понимание и признание **общественной значимости** образования, его уникальных, ничем не восполнимых функций. Это обусловлено тем, что к образованию большинство населения относится только как к **ведомственной, отраслевой** структуре.

Тем самым резко сужается спектр функций, которые может и должно выполнять образование как общественный феномен.

Внутриведомственный принцип образования обеспечивает нормальное функционирование детского сада, школы, университета, исходя из внутренних профессиональных критериев и за счёт механизмов административного руководства. **Общественная** же функция образования связана с формированием **способов употребления в обществе результатов сферы образования**, то есть связана с формированием общественного сознания и управлением им.

Ни одна отрасль в силу собственного устройства не способна управлять общественным сознанием. Директивные предписания, административный контроль и общественные инициативы — вещи несовместные. Внутриведомственный и общественный подход — это принципиально разные подходы. И если образование, как отрасль, начнёт административно контролировать развитие образования как сферы общественной жизни, то оно впадёт в такое противоречие с самим собой, из которого не выберется никогда. Развитие в данной области может быть достигнуто лишь на основе создания общественных коалиций, обеспечивающих построение общественного консенсуса, то есть на основе складывания общественной функции образования.

3. К сожалению, население России не осознаёт того, что образование потенциально обладает широчайшим **набором инструментальных средств**, необходимых для построения богатого развитого общества. Траты на образование рассматриваются как неизбежное вынужденное зло. **Никто не воспринимает инвестиции в образование как направленное целевое вложение средств в строительство новой России.** (Вполне возможно, что в этом виноваты представители самого образования, не разработавшие и не предложившие

обществу проект развития средствами образования различных сфер практики и социально-экономических систем).

Между тем если сравнивать поле социальных воздействий американской школы на формирование общества и поле аналогичных воздействий со стороны российской школы, то сравнение будет отнюдь не в пользу последней. Рассмотрим в качестве примера лишь один из типов такого воздействия. Так, американская школа является сегодня средством **социальной интеграции** представителей различных слоёв общества независимо от их доходов, цвета кожи и этнической принадлежности, психического и физического здоровья. И хотя процесс социального расслоения в США продолжается и усиливается (на то же здоровье и образование богатые тратят всё больше и больше), сама попытка превратить школу в **средство преодоления социальной фрагментации** заслуживает огромного внимания.

Что же касается современной российской школы, сформировавшейся в недрах социализма и оказавшейся совершенно не подготовленной к опасностям социального расслоения, то она лишь инерционно реагирует на данные процессы. Это приведёт к тому, что школа в скором времени может стать средством дезинтеграции общества, механизмом его социального расщепления и как следствие — способом программирования гражданской войны.

Представители сферы образования, философы и методологи, которые продумывают будущее российского образования, хотели бы предупредить, что в случае разрушения общественной функции образования, сведения его к “камере хранения” подрастающих детей Россию в скором будущем ожидает дезинтеграция невиданных масштабов — социально-стратовая, региональная и этно-конфессионально-антропологическая. Результатом этой дезинтеграции будет диаспоризация и уничтожение российско-русского этноса.

Зарубежное образование (будь то американское, европейское или японское) решает свои задачи, никак не связанные с проблемами сохранения и развития российской культуры, российского общества. С данными проблемами может справиться **только** российское образование, если к нему перестанут относиться как к **тратной** сфере деятельности.

III. Образование и будущее

Развитие образования предполагает наличие чёткой перспективы развития страны, в которой граждане России и могли бы планировать своё будущее. Но существует и обратная связь: будущее страны можно ясно увидеть, исходя из основных **сценариев** реформирования образования.

Сегодня таких сценариев три:

1. уровень образования будет неуклонно **снижаться** в результате хронического недофинансирования и дальнейшей девальвации ценностей образования; образованные люди будут всё меньше и меньше востребоваться в обществе;

2. уровень образования сохранится достаточно высоким или даже несколько повысится, но общей стратегии развития образования выработано не будет (в силу отсутствия ответа на вопрос о целях развития самой страны); в данном случае образованные люди будут не очень нужны государству и вынуждены будут искать применение собственным силам безотносительно к интересам государства;

3. уровень образования будет неуклонно повышаться, поскольку образование начнёт готовить людей, исходя из общих стратегических целей развития страны для осуществления их в течение ближайших 25 лет. (Именно по этому пути двигалась Япония, закладывая опережающее общественное развитие через систему образования.)

Нетрудно заметить, что для первого и второго сценариев никакой доктрины образования не требуется. Необходимость в доктрине образования возникает только в третьем случае, когда осознанно принимается задача разработки третьего сценария.

Важно подчеркнуть, что третий сценарий не предполагает возвращения к “крепостному праву”, когда люди, получающие образование, закрепляются за той или иной системой рабочих мест, исходя из жёстко заданного набора производственных функций. Методология третьего сценария состоит в другом. Необходимо выработать принципиальное представление о стратегическом направлении движения общества, которое в дальнейшем будет доопределено, конкретизировано и реализовано с помощью средств образования. В данном случае задача доктрины будет состоять в том, чтобы:

а) определить уровни финансирования в зависимости от уровней организации образовательной практики; б) гарантировать приоритетное финансирование образовательных учреждений, осуществляющих развитие общества в приоритетных направлениях; в) построить механизм востребования и задействования выпускников данных учреждений в соответствующих областях практики. Последнее не исключает, что они могут всегда отказать от предоставляемых им гарантий трудоустройства и осуществить его самостоятельно, не прибегая к помощи государства.

IV. Стратегический способ рассмотрения образования в современных условиях

Обычно сферу образования сводят к совокупности ведомственных учреждений, а главную их ценность видят в обучении и воспитании подрастающего поколения. Что можно противопоставить образованию как ведомству? **Образовательную инфраструктуру, которая оказывает прямое общественное воздействие на устройство всего социума в целом.**

Образовательная инфраструктура — это совокупность построенных связей между сферой образования и другими базисными сферами общественной практики.

Отсюда вытекают три важнейшие цели, которые может и должна обеспечивать образовательная инфраструктура:

- 1. воспроизводить устройство общества в целом;**
- 2. обеспечивать сохранение фиксированного уровня жизни;**
- 3. служить источником и механизмом общественных изменений и реформ.**

Остановимся на каждом из этих трёх аспектов понятия “образовательной инфраструктуры” (ОИ).

1. ОИ как механизм общественного воспроизводства определяет сохранение (неразрушение) сложившейся общественной системы.

Всякая революция с необходимостью приводит к упрощению форм общественной жизни и потому является порочным средством реформирования общества. Российское общество, измученное революционными потрясениями, больше в них не нуждается и может быть улучшено только эволюционным путём.

Средством осуществления постепенной, поэтапной эволюции может стать образовательная инфраструктура. Именно она способна обеспечивать воспроизводство всего общества в целом, его важнейших структур, определяющих данную целостность.

В рамках **первого** аспекта должны быть выстроены и осмыслены следующие связи:

- **Образование и правосознание общества.**
- **Образование и предпринимательство, бизнес.**
- **Образование и общественно полезный труд.**
- **Образование и армия.**
- **Образование и наука.**
- **Образование и окружающая среда.**
- **Образование и этнонациональная политика.**
- **Образование и региональная политика. Единство России на основе образования.**
- **Образование и конфессиональная терпимость.**
- **Образование и национальная российская политика за рубежом.**

2. **Второй** аспект ОИ связан с высококачественным образованием, доступным для всех членов общества, которое начинает рассматриваться как показатель нормального уровня жизни. В рамках данного аспекта важнейшими являются следующие связи:

— **Образование и здоровье.**

— **Образование и культура общества.**

— **Образование и социально-стративная структура.** (Здесь имеет смысл различать вертикальную и горизонтальную социальную мобильность. Вертикальная мобильность для нас связана с возможностью занимать любой уровень в социальной иерархии (независимо от этнонациональной и уже имеющейся социальной принадлежности) — в соответствии лишь с уровнем полученного образования. Горизонтальная мобильность предполагает возможность перепрофессионализаций, обеспеченных высококачественным базовым образованием.)

— **Образование и уровень международного сотрудничества.**

— **Образование и культура потребления как условие формирования системы сбалансированных потребностей** — важнейшей предпосылки рыночной экономики.

— **Образование и культура производства.**

3. **Третий** аспект ОИ предполагает, что к образованию начинают относиться как к главному средству социального реформирования, позволяющему достигать подлинных изменений в обществе. В рамках данного аспекта необходимо рассматривать образование как средство развития региональных общественных систем.

В качестве важнейших здесь могут быть выделены следующие аспекты:

— **Образование как механизм сохранения и одновременно изменения профессиональной структуры общества, как средство воспроизводства старых и порождения новых матриц профессий.**

— **Образование как средство преодоления отставания в ключевых для России областях практики.**

— **Образование и социокультурный “рывок”.** Прорывные целевые проекты, способные вывести Россию в XXI веке в число передовых стран.

— **Образование и стратоеобразование.** Формирование устойчивого среднего класса на основе образования. Вклады в качественное всеобщее образование как средство преодоления социальной фрагментации.

V. Реализация доктрины на основе бюджетной политики в РФ

Для реализации этих целей необходимо изменить практику составления бюджета.

Должны быть разделены **бюджет функционирования** и **бюджет целевого развития**. Бюджет функционирования обеспечивает воспроизводство и сохранение имеющихся образовательных институтов, а бюджет развития должен обеспечивать условия, при наличии которых шаг развития может быть осуществлён.

Если ориентироваться только на стабилизацию и при этом ничего не развивать, то в силу естественного старения уже реализованных технологий, моделей, знаний стабилизация будет оборачиваться нестабильностью и вести к деградации и распаду. Поэтому наряду с устойчивым функционированием должно целенаправленно осуществляться создание нового и осознанно **финансово** поддерживаться.

Однако здесь важно понимать следующее: речь идёт не о том, чтобы вырвать дополнительные порции денег на образование, которые под вывеской “развитие” можно было бы произвольным образом тратить. Напротив: должно быть чётко определено то звено, которое является **принципиально важным для развития образования** и которое может дать соответствующий позитивный эффект с точки зрения всего общественного развития.

При выборе и определении предмета целевых вложений должно быть исследовано, продумано и просчитано, как на основе действия определённых систем образования может быть переструктурировано всё общество в целом, какой эффект это даст для государ-

ственного строительства.

В основу бюджета должен закладываться иной принцип, нежели тот, что используется сегодня. Нужно идти не от того, сколько потратить на образование, исходя из достигнутого, но ориентироваться на то, какую конкретно интеллектуальную и экономическую прибыль принесёт то или другое образовательное учреждение, в чём будет состоять эффект его общественного воздействия, в чём будет состоять **полезность** той **переструктуризации общества**, которая будет порождена на основе действия систем образования.

Приоритетными оказываются сферы профессионального и высшего образования. Именно они могут стать локомотивом развития как сферы образования, так и всего общества.

Сегодня высшая школа находится в безумном состоянии. С одной стороны, она является лучшей в мире по уровню развития фундаментальных наук. Но с другой стороны — самая бедная в мире. Невольно возникает вопрос, который был обращён к работникам образования: а почему вы такие бедные, если вы такие умные? Ответ простой: наши образовательные программы написаны безотносительно к тем ключевым практическим проблемам, решение которых требует огромных финансовых затрат. Между тем высшая школа могла бы уже сегодня, опираясь на инфраструктурные связи, предложить немало вариантов решения различных проблем.

Так, вместе с системой профессионального образования высшая школа могла бы уже сегодня включиться в реализацию приоритетных региональных программ, связанных с решением самых насущных вопросов. (В качестве примера можно указать следующие: формирование современной системы пищевой промышленности и установление контроля за качеством питания, создание систем регионального транспорта, развитие региональных систем энергообеспечения, переоборудование канализации, построение новой инженерно-технической инфраструктуры и т.д.). Аналогичный подход может быть перенесён и на среднюю школу: она тоже может находить социальные инфраструктурные решения, создавать новые матрицы общественных связей под решение конкретных вопросов.

Если система образования начнёт пропускать через свои программы подобные “горячие” вопросы, связанные с развитием всего общества, и начнёт решать их, государство будет **заинтересовано** в поддержании нового типа образования — развивающего. А это значит — и в создании иных механизмов финансирования, отличных от тех, которые существуют сейчас и обеспечивают (и то крайне плохо!) лишь функционирование образовательных учреждений.

Именно образование должно стать той приоритетной сферой, для которой впервые будет разработан двойной бюджет — функционирования и целевого развития.

VI. Развитие образования как диалог между общественными субъектами

Данный проект написан именно для того, чтобы подготовить и организовать диалог среди самых широких слоёв образовательной и необразовательной общественности, “запустить” процесс обсуждения тех вопросов, которые изложены выше.

Разработка доктрины неразрывно связана с ее реализацией.

Последнее предполагает, что доктрина будет принята **как проект для обсуждения** представителями разных общественных позиций, по поводу неё будет развёрнуто **поле диалогов**, в результате чего удастся построить **матрицу целевых приоритетов** разнообразных общественных субъектов, выделить **стратегические направления**, требующие целевых вложений, сложить **формы консолидационного действия**, направленного на развитие как образования, так и всего общества в целом.

В зависимости от того, как будет обсуждаться доктрина, такой она в конечном счете и получится. Либо мы создадим общими усилиями абстрактный, нам самим не нужный, пустой документ (очередную “концепцию”, “программу”, которая продолжит своё существование только на бумаге), либо будет выработана конкретная технология по-

строения и развития образования как ключевой сферы общественной жизни.

Ниже предлагаются для **рассмотрения и совместного обсуждения** некоторые направления и формы консолидации, в рамках которых может разрабатываться и одновременно осуществляться такого рода технология.

1. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между различными сферами общественной практики.

В сегодняшней ситуации образование может выступить тем пространством, где будут порождены интегративные программы социального развития, где будут созданы конкретные проекты связей разных сфер: здравоохранения, культуры, науки и разных общественных институтов.

Так, общеобразовательная школа не в силах воспитать гармоничного человека, если не будет формировать у него правильного отношения к здоровью, создавать вокруг него пояс гуманитарной безопасности, передавать нравственные и культурные ценности, если не будет заботиться о нормальном климате в семье и добиваться её нормального благосостояния. Развитие начального профессионального образования является, в свою очередь, важнейшим средством социализации подростков, профилактики правонарушений, механизмом создания востребуемых рабочих мест и предоставления подросткам гарантии трудоустройства. Профессиональное образование служит гарантом надёжного функционирования производственной сферы. Ту же задачу выполняет и высшее образование, которое, кроме всего, отвечает за развитие науки, за внедрение её новейших достижений в производство.

Все эти функции должны быть сегодня заново переосмыслены с учётом новых обстоятельств, возникших в результате серии деструкций (разрушения ведущих промышленных предприятий (“конверсии”), разрушения и деморализации армии, проведения ваучеризации, обокравшей две трети населения страны, возникновения ужасающего количества беспризорных детей и т.д.).

Сфера образования может стать сегодня лидером в разработке и реализации, например, следующих программ, которые должны носить федеральный характер:

- 1) детское здоровье и благосостояние;
- 2) безопасное детство;
- 3) профилактика детской преступности — создание рабочих мест для детей группы риска на основе начального профессионального образования;
- 4) реформа армии и будущее выпускников;
- 5) профессиональное образование и конверсия ВПК;
- 6) высшее образование и освоение новых технологий.

Если образование займёт лидирующее положение в разработке данных программ, оно станет “хозяйном ситуации” в стране, что не сможет не привести к улучшению финансирования сферы образования.

Несомненно, что список данных программ может быть продолжен.

2. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между различными политическими субъектами.

Национальная доктрина развития образования адресована ко всем гражданам России. Но прежде всего к тем, кто готов перейти от слов к конструктивному действию. Доктрина позволит выявить все имеющиеся в обществе здоровые политические силы.

Доктрина является средством и способом реструктуризации всего политического поля.

Она необходима для того, чтобы собрать в единое целое разбегающийся спектр политических партий. Она должна наметить ту исходную ось, по отношению к которой будет проходить самоопределение и в соответствии с которой начнёт выстраиваться диалог всех политических субъектов России.

Однако для построения такой оси необходимо прежде осуществить следующие шаги:

1. Все политические партии должны предъявить свои долгосрочные (на ближайшие 25 лет) целевые программы общественного развития с изложением конкретных операций, направленных на их осуществление. (Это тем более необходимо, что каждый цикл образовательного развития требует не менее 15–20 лет.)

2. Все политические партии должны определить основные зоны прорыва. Это позволит выявить те сферы общественной практики, в которых в первую очередь будут востребоваться образованные люди. Это позволит продемонстрировать обществу, насколько велика и значима с точки зрения возможности дальнейшего осуществления реформ роль интеллигенции, роль высокообразованных людей.

3. Необходимо обозначить основные направления, по которым Россия будет отвоёвывать и отстаивать своё лидирующее место в мировой экономике.

Три этих пункта позволяют задать исходные координаты на шкале политического самоопределения: они позволяют наметить общую стратегию развития и определить в её рамках задачи образования.

Для достижения результативности в данном вопросе Государственной Думе и Совету Федерации необходимо провести **слушания по теме “Долгосрочные стратегические цели развития России и развитие образования”**.

3. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между различными региональными субъектами.

В ситуации усиливающейся дезинтеграции России возникает вопрос: может ли образование противостоять данному процессу? Может ли оно выступить средством сохранения российской государственности как единого целого? Может ли оно на своём уровне предложить модели укрепления федеративного устройства России?

Решение данного вопроса предполагает осуществление следующих шагов:

1. Построение “сквозных” образовательных **стандартов**, позволяющих сохранять и контролировать **единый базисный уровень** образования на всей территории России.

Важнейшим условием для этого является чёткое установление тех минимально необходимых объёмов финансирования, которые нужны для сохранения базисного образовательного уровня.

Установленный минимальный уровень финансирования должен быть зафиксирован в специальном **законодательном акте**. В законе также должно быть сказано: ниже установленной границы опускаться нельзя — начнётся разрушение единой системы образования; это в свою очередь повлечёт за собой разрушение единого федеративного пространства.

2. Образование должно занять собственную позицию по отношению к экономической политике, проводимой в каждом регионе (к локальной экономической политике — ЛЭП). Оно должно включиться в определение общей стратегической линии развития каждого региона и строить свои программы, исходя из первонаступных задач ЛЭП. Образование должно помочь определить те задачи, которые являются принципиальными для всей страны. В качестве таких приоритетных задач, общих для всех регионов России, уже заранее можно выделить следующие: модернизация инженерно-технической инфраструктуры городов и малых посёлков (обновление водоочистных сооружений, канализации, линий теплоэлектроцентрали), модернизация и обновление жилищного корпуса, развёртывание сетей регионального транспорта и т.д.

Однако данный список открыт. Определить его конкретно смогут те, кто реально включится в разработку и осуществление региональных народнохозяйственных программ. **Это — один из путей дальнейшей работы над Доктриной.**

3. Должна быть создана специальная **федеральная программа — “Образование — средство федеративной интеграции”**. В рамках данной программы должен быть разработан специальный механизм финансирования образования, рассчитанный на поступле-

ние денег из разных источников — механизм “многоканального” финансирования.

Кроме того, на инициацию и запуск подобных работ Советом Федерации и Государственной Думой должен быть выделен дополнительный объём финансирования.

4. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между различными национальными группами.

Как преодолеть национальную вражду? Как остановить этнонациональные конфликты, разъедающие и разрушающие сегодня Россию? Отечественное образование должно ответить и на эти вопросы.

Вырабатывая национальную политику, образование сталкивается сегодня с двумя главными опасностями. Первая — превознесение одной-единственной национальной культуры и пренебрежение другими, отказ от диалога с другими культурами и как следствие — радикальный отказ от поиска форм совместной полинациональной жизни. Вторая — унификация национальной специфики, пренебрежение самостоятельностью и неповторимостью отдельных национальных культур. Образование должно пройти между этими двумя опасностями, как между Сциллой и Харибдой. Оно должно выработать новые программы и модели обучения, которые позволили бы миновать эти порочные варианты общественного движения.

Этнонациональный пласт культуры не должен игнорироваться. Как раз наоборот: он должен становиться важнейшей составляющей содержания образования. Но каким образом? Сделанное утверждение ещё не позволяет ответить на вопрос: какая конечная цель будет при этом преследоваться. Станет ли национальная культура рассматриваться в качестве самодостаточной и предельной или она будет вписана в универсальное культурное пространство? Чем она будет являться: средством национального самоутверждения и слепого противостояния, непризнания и неприятия других национальных культур или средством включения личности в мировое целое и средством продвижения её в бесконечном поле разноэтнических культурных богатств?

На эти вопросы предстоит ответить вам, уважаемые коллеги!

Позиция же авторов данного текста состоит в следующем:

В такой стране, как многонациональная Россия, образование должно отстаивать принципы взаимного национального признания. Личность, воспитываемая в российской школе, должна включаться в пространство поликультурного диалога с представителями разных наций и народов, населяющих Россию. Но, для того чтобы строить подобный диалог, необходимо разработать соответствующие модели школ и образовательные программы. Так, за рубежом в качестве подобных моделей используются культурантропологические школы, а в качестве соответствующих программ — программы билингвистического образования (например, в США, Франции, Германии, Дании). Для разработки этих вопросов должна быть выдвинута, законодательно и финансово поддержана программа **“Образование как средство преодоления этнонациональной напряжённости в России. Образование — сфера развивающего этно- и поликультурного диалога”**. Должны быть выдвинуты и поддержаны на федеральном уровне **программы создания национальных школ**: “Русская школа”, “Татарская школа”, “Якутская школа” и т.д.

Главная задача **русских школ** должна состоять в обучении детей неискажённому русскому языку, в передаче им глубоких знаний из русской государственной истории и русской гуманитарно-философской культуры. Должен быть принят закон **“О русском языке”**. В нём необходимо подчеркнуть особую миссию отечественной школы, связанную с возрождением русского языка как языка российской государственности.

Не менее важной является проблема построения модели русской школы и создания учебников для русских диаспор, находящихся на территории бывших советских республик. В настоящее время во многих из них притесняется русское население. Политика Министерства иностранных дел России должна быть направлена на то, чтобы создать все образовательные условия для русскоязычного населения, желающего осваивать родную

культуру. Для достижения подобных целей должна быть выдвинута программа “Русские в СНГ”.

5. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между различными социальными группами.

Социальное расслоение, разъедающее наше общество изнутри, приобрело в настоящее время невиданный масштаб. Как избежать угрозы гражданской войны? Как предотвратить опасность новых революций? Только с помощью образования. Только образование в силах гарантировать и обеспечить нам социальный мир.

Каким образом? Если оно сможет создать условия, благодаря которым каждый ребенок — независимо от своей социальной и национально-этнической принадлежности — получит равные возможности для реализации собственного интеллектуального и духовного потенциала. В российской школе не должны ущемляться ничьи социальные права. Вопрос об особых — унаследованных от богатых родителей — привилегиях должен быть вынесен за рамки образования. Все должны иметь равный “старт” в плане дальнейших профессиональных и социальных перспектив. В настоящее время этот принцип трудно реализуем. Это объясняется тем, что отсутствуют соответствующие правовые и финансовые механизмы, а также сами модели демократизации всего российского общества и школы в частности. Необходимо как можно скорее продумать, с одной стороны, систему налоговых льгот, с другой — систему специальных налоговых отчислений в пользу образования и образовательных фондов, которые позволили бы обеспечить детям-инвалидам, детям из разрушенных семей, а также особо одарённым детям (являющимся национальным достоянием, поскольку от них будет зависеть будущее России) высокий — элитный — уровень образования.

Для решения указанных задач должен быть создан постоянно действующий **международный семинар “Российская модель демократии в обществе и в образовании: связь школы и общества”**.

6. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между финансовыми и промышленными группами.

Инвестирование образования — это инвестирование будущего России. Это должны понять представители крупнейших банковских домов, финансовых институтов, финансово-промышленных групп. Это понимание не может, однако, возникнуть само собой. Ведь образование у нас всегда рассматривалось в качестве тратной сферы. Новое понимание, новый подход к образованию как **приоритетной сфере вложений** может возникнуть только в диалоге между представителями образовательной общественности и передовыми промышленными группами, а также финансовыми кругами, заинтересованными в развитии страны.

В этом диалоге должно быть определено, какой тип образования они готовы финансировать, какие программы развития готовы (независимо от бюджета) поддерживать и на каких условиях. Подобная деятельность инвестирования должна быть закреплена соответствующими законами как приоритетная. Лица и организации, принимающие в ней участие, должны поощряться (например, посредством **налоговых и социальных льгот**).

7. Стратегические цели развития образования как механизм консенсуса между государственным и негосударственным сектором образования.

Как построить партнёрские отношения между двумя секторами образования — государственным и негосударственным? Как сделать, чтобы они не только не “мешали” другу другу, оттягивая ресурсы, но, наоборот, — служили одному общему делу? При правильном партнёрском взаимодействии государственной и негосударственной систем образования в негосударственной системе образования может вырабатываться новая школа, новая модель развития образовательного сообщества, которая постепенно будет переноситься в

государственную систему образования.

Для этого, конечно, тоже нужны определённые условия: налоговые льготы, защита инвестиций, направляемых в государственный и негосударственный секторы образования, соответствующая кадровая политика — поиск людей, готовых создавать и реализовывать наукоёмкие образовательные проекты. (Таких людей пока очень и очень мало!) Слабое место негосударственного образования — отсутствие инвестиционных проектов. Между тем образование может давать большую прибыль! (Это наиболее легко понять, если обратиться к области начального и среднего профессионального образования.) **Наличие самокупаемых образовательных проектов способно сделать образование действительно самостоятельным субъектом общественного развития.** В качестве некоторых направлений развития, которые могут быть разработаны **в рамках негосударственного сектора образования**, но применены **ко всей системе образования** в целом, назовём следующие:

- создание новых форм организации образования, проектирование культур-образовательных центров;
- включение в учебно-образовательный процесс родителей и общностей, в которых проживают семьи;
- включение в образовательный процесс новых сверхсовременных высоких технологий;
- разработка новых учебных курсов, новых учебных предметов, нового содержания образования, создание новых учебников, новых методик, новых стилей обучения и учебной работы;
- формирование новых образовательных услуг в области лечебной педагогики, разработка новых средств, направленных на преодоление асоциальности и делинквентного поведения, на ликвидацию функциональной неграмотности;
- создание образовательных парков (“пайдепарков”) и городков образования (“пайдеяполисов”), обеспечивающих экспертизу, трансфер и освоение зарубежных образцов наиболее эффективных образовательных, социокультурных и антропологических технологий;
- создание центров по разработке мировоззренчески ориентированной педагогики (конфессионально, этноантропологически и т.д.);
- организация коалиционных образовательных центров, связывающих образование, промышленность, научно-исследовательские институты и финансы;
- восстановление традиционных российских форм образования;
- создание экспертных и проектно-разработческих служб, обеспечивающих разработку и внедрение новых форм образования и т.д.

VII. Выводы:

- **Образование есть мощнейшая технология общественно-государственного строительства, продвижения России в будущее.**
- **Превращается или не превращается образование в сферу стратегических вложений всей совокупности ресурсов — один из важных показателей уровня государственной и социальной политики в стране.** Образование никогда не сможет превратиться в форму капитала, если у России не возникнет долгосрочных прорывных стратегических задач, которые будут реализовывать образованные, имеющие волю и интеллект люди.
- **Образование есть область стратегических коалиционных решений всего набора стратегических управленческих позиций, определяющих вступление России в XXI век.**
- **Наличие прорывных задач, связанных с использованием образования как сферы стратегического государственного строительства, востребованность образования как общественного дела, а не только как частной услуги — показатель некоррупци-**

рованности общественного сознания.

• Национальная доктрина развития образования служит средством выявления всех конструктивно-здоровых политических сил в России и способом переструктуризации всего политического поля. Она должна наметить ту исходную, абсолютную ось, по отношению к которой будет проходить самоопределение всех политических субъектов России и в соответствии с которой начнёт выстраиваться их диалог.

Для достижения поставленных целей необходимо на основе данной доктрины создать матрицу Федеральной программы развития образования, которая станет техническим средством их достижения. По отношению к Федеральной программе развития образования Национальная доктрина является всего лишь инструментом, направленным на запуск процессов самоопределения и целеполагания в обществе.